

ПРАЗДНИКИ ТВОРЧЕСТВА

...Зал медленно погрузился в темноту. Откуда-то стал доноситься шум ветра и морского прибоя. Маленькая светящаяся точка появилась в левом верхнем углу сцены и, постепенно снижаясь, пересекла ее и погасла. Шум ветра незаметно сменился нежной мелодией. Перед нашими глазами, медленно вырисовываясь из окружающей мрака, возник древнеегипетский барельеф...

Так начиналось представление древнеегипетского театра — Мистерия о смерти и воскрешении бога Осириса. Или, иначе говоря, один из номеров новогоднего «капустника» в театре-студии на ул. Чехова. В студии давно сложилась традиция отмечать праздники творческими работами. Иногда они носят чисто импровизационный характер, а иногда готовятся месяцами и выливаются в яркие театральные представления и даже в спектакли, например, «капустник» 1983 года. За два месяца до Нового года студии решили подготовить вечер на тему: «Театры разных времек и народов». Разоблись на группы, каждая выбрала себе театр определенной эпохи, и началось... Достопочтенные сензоры, Миледи, дошны и матроны! С нас не спешите осудить С высот развизшегося духа, Ведь мы хотели усладить, А не поранить ваше ухо! Этот номер с первых же строчек — резкий контраст с подлутемным, строгим, скульпм на лишние слова и движения древнеегипетским театром. Свет, ярко разлившийся по сцене, бьет в глаза. Громкие,

веселые крики, большой сундук выкатывается на сцену, из него летят красные тряпки и выскакивает толстяк в черном балахоне (в нем едва возможно узнать Сережу Прищепу). Быстрая музыка, мельканье красочных костюмов, общая пляска и — стоп! Мгновенная остановка. Смена ритма. Все, как в замедленной съемке, собираются около сундука и склоняются над ним. Через минуту нет больше знакомых лиц, они закрыты масками. Меняются пластика, голос... Начинается действие. Это — итальянский площадной театр эпохи Возрождения — комедия дель'арте. Свой, особый мир. Импровизация, свободное общение с залом, юмор, так и брызжащий со сцены...

А перед этим — 2 месяца напряженной работы. Начинать приходилось с нуля. Ни костюмов, ни декораций, ни готового текста... Но в студии тогда царил совершенно особая атмосфера. В воздухе витали волнение и нетерпение. Каждая группа держала свой номер в тайне. Слухи, конечно, ходили: кто и что будет делать. Но как — этого уже никто не мог предположить.

...Занавес буквально распахнулся. Сразу в глаза выстрелил большой плакат высотой от пола сцены до потолка. Огромный молятобоц крушил цепи, опутавшие мир. На сцене — представление агитационного театра 20-х годов «Синяя блуза». Молниеносно сме-

няются мизансцены, звучат звонкие, отрывистые стихи Маяковского, в глазах — уже забытый нами пожар того времени.

С тех пор прошло три года. После испытанной радости никто не захотел расставаться с ней. Из «капустника» возник спектакль «Всегда театр». Сейчас он в несколько измененном виде идет на сцене студии. Конечно, не к каждому празднику можно так основательно подготовиться. Иногда нет ни времени, ни сил. Но творческая атмосфера, выдумка, фантазия присутствуют на каждом «капустнике». И необязательно готовиться месяцами к выступлению на сцене.

— Следующий номер нашей программы — дрессированные обезьяны! — торжественно объявил конференсье в черном фраке. — Перед вами выступит...

Думаете, вы попали в цирк? Не угадали. Это просто очередной номер очередного студийного «капустника» под названием «Цирковые представления».

— Перед вами выступит знаменитый укротитель диких обезьян, лауреат всевозможных конкурсов, — тут конференсье запустил руку в ящик, вытащил листочек с фамилией одного из студийцев, развернул его и провозгласил: Галина Насанчук! Она выступит со своими любимцами — обезьянами Шушу и Люлю, — и она снова сунул руку в ящик.

На этот раз не то что двух месяцев — пяти минут не было на подготовку. Каждый должен был встать со своего места и мгновенно превратиться из зрителя в дрессированную обезьяну, чревоушателя, жонглера. И, надо сказать, делали это все убедительно — так, что казалось, кулисы колыхались от дружного смеха.

Смех всегда главный гость на студийных праздниках: Днерждения студии, новогоднем, 23 февраля, 8 марта. Два последних — традиционный обмен поздравлениями мужской и женской половины. Проходит он по-разному, иногда читаются серьезные стихи; классические или собственные, иногда делаются пародии на телевизионные «голубые огоньки», а иногда...

Что происходило вокруг — было совершенно непонятно. В глазах мелькали огни, а больше в темном зале ничего не было видно. Зато хорошо был слышен звук работающего пылесоса. В темноте и при том волнении, которое испытывали сидищие в зале девушки, он вполне создавал иллюзию быстрого движения или даже полета. Внезапно все стихло, и из темноты раздался мужской голос и объяснил происходящее, сообщив, что зрители попали в зоопарк будущего. Он расположился под землей, а клетка так далеко друг от друга, что их приходится оббездать на сверхскоростном поезде.

После этого краткого выступления началась экскурсия по зоопарку. Чего и кого тут только не было. Бизон, жираф, пингвин, суслик, ежик, и даже — микроб. А под конец показали настоящего бегемота. Его искусно изобразил Юра Хуторянский. Он прицепил живот огромную подушку, обшитую зеленой тканью, радостно выпучил глаза и разинул рот. Это была одна из самых удачных его ролей. Все эти звери не просто показывали себя. От имени каждого из них тот же мужской голос прочитал (якобы переводя), какую жену хотел бы иметь тот или иной зверь. Дело было 8 марта, так что понятно, отчего вдруг такая тематика.

Чего только не было за 11 лет существования студии. Литературные композиции, пародии на немое кино, на известные певцов, на собственные спектакли, подготовка танцевальных номеров и так далее, и так далее. Все и всегда на каждом празднике по-разному. Но есть одно, что сближает их, — творчество. Конечно, основной вид творчества в студии — постановка программных спектаклей. Но это не значит, что нужно ограничиться только этим. Везде и всегда студия требует творческого подхода к делу. Если ты хочешь посвятить свою жизнь творчеству (а в конце концов в студии остаются только такие люди), то каждое мгновение живи, твори. А иначе нельзя...

Ю. ШЕПЕНКО,
сотрудник фотостудии
ТАСС.

Менделеев
Т-р. на ф.
Шепенко